

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СТЕПЕНЬ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ МАКРОРЕГИОНЕ

А. А. Латушко¹⁾, Л. М. Гайдукевич²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
latushko.nastya@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
Gaydukevich@bsu.by*

Статья посвящена исследованию влияния культурно-религиозной идентичности на восприятие безопасности туристами в Ближневосточном макрорегионе. Актуальность темы обусловлена критической ролью безопасности для привлечения международных путешественников в регионе с уникальными культурными и религиозными особенностями. Проблема заключается в необходимости баланса между сохранением традиционной идентичности и адаптацией к глобальным стандартам безопасности и комфорта. Объектом исследования выступает взаимосвязь культурных норм, религиозных убеждений, идентичности, ценностей, институтов и исторического опыта с восприятием безопасности. Анализ показывает, что восприятие безопасности культурно обусловлено и варьируется от приоритета физической безопасности в конфликтных зонах до психологического комфорта и социальной гармонии в стабильных странах. Выявлен парадокс религиозного туризма: строгие нормы обеспечивают безопасность верующих, но могут ограничивать других туристов. Установлено, что ключевым условием устойчивого развития является компромисс между традицией и модернизацией при активном участии местного населения. Практическое значение результатов подчеркивает необходимость учета культурного контекста при разработке туристических стратегий региона.

Ключевые слова: культурно-религиозная идентичность; безопасность туризма; Ближневосточный макрорегион; межкультурный диалог; социокультурные факторы; восприятие безопасности; религиозный туризм; культурные различия.

CULTURAL AND RELIGIOUS IDENTITY AND THE DEGREE OF ITS INFLUENCE ON THE SAFE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE MIDDLE EAST MACROREGION

A. A. Latushko^a, L. M. Gaidukevich^b

^a *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
latushko.nastya@gmail.com*

^b *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
Gaydukevich@bsu.by*

The article is devoted to the study of the influence of cultural and religious identity on the perception of safety by tourists in the Middle Eastern macroregion. The relevance of the topic is due to the critical role of security in attracting international travelers to a region with unique cultural and religious characteristics. The problem lies in the need for a balance between preserving traditional identity and adapting to global standards of safety and comfort. The object of the research is the interrelation of cultural norms, religious beliefs, identity, values, institutions and historical experience with the perception of security. The analysis shows that the perception of security is culturally conditioned and varies from the priority of physical security in conflict zones to psychological comfort and social harmony in stable countries. The paradox of religious tourism has been revealed: strict regulations ensure the safety of believers, but may restrict other tourists. It has been established that the key condition for sustainable development is a compromise between tradition and modernization with the active participation of the local population. The practical significance of the results highlights the need to take into account the cultural context when developing tourism strategies in the region.

Keywords: cultural and religious identity; tourism security; Middle East macroregion; intercultural dialogue; socio-cultural factors; perception of security; religious tourism; cultural differences.

Развитие туристической отрасли в Ближневосточном макрорегионе требует учета культурно-религиозных осо-

бенностей данного региона, которые кардинально влияют на оценку безопасности – критически важного критерия при выборе места отдыха путешественников. Культура, понимаемая как система норм и ценностей, усвоенных в процессе социализации, определяет, как туристы оценивают потенциальные риски и уровень комфорта. Исследования подтверждают глубокую взаимосвязь между культурно-религиозной идентичностью и обеспечением безопасности туризма в изучаемом макрорегионе. Цель данной работы – охарактеризовать влияние культурно-религиозной идентичности на субъективное восприятие защищенности и на перспективы устойчивого развития туристической сферы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью находить равновесие между сохранением традиционных принципов и адаптацией к современным ожиданиям путешественников.

Один из основоположников этнографии и антропологии, английский ученый Э. Тайлор определял культуру как «сложное целое, которое включает знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [1, р. 1]. Данное определение подчеркивает социальное происхождение и межпоколенческую передачу культуры. Однако для углубленного анализа требуется более точная трактовка понятия.

Культура – это совокупность норм, определяющих человеческое поведение и общение, усваиваемых в процессе социализации и воспроизводимых людьми в ходе социальных практик [2, с. 17]. В этом определении важно, что:

- культура включает набор норм, которые влияют на поведение и взаимодействие людей;
- культура формирует модели коммуникации и деятельности, определяя социальные ожидания;
- передача культуры происходит через социализацию, где индивиды усваивают нормы и ценности своего общества;

– культура активно воспроизводится в повседневной жизни, а не только передается;

– культура материализуется в конкретных действиях и ритуалах, отражая повседневную жизнь общества.

Таким образом, культура выходит за рамки этнических обычаев, охватывая многообразие форм взаимодействия и самовыражения.

Несмотря на общие черты, каждая культура уникальна в своих проявлениях, порождая различия. Эти различия обогащают глобальное понимание мира, подчеркивают многообразие человеческого опыта и позволяют народам сохранять свою идентичность и традиции.

Культурные различия играют важную роль в формировании общественного сознания и поведения человека. Они определяют самовосприятие, мировоззрение и даже интерпретацию базовых концепций, среди которых выделяется безопасность. Восприятие безопасности культурно обусловлено, превращая его из индивидуального переживания в коллективный опыт, укорененный в истории и традициях сообщества. В качестве примера, в Йемене затяжной конфликт и гуманитарная катастрофа разрушили государственные институты, вынуждая население полагаться на локальные сообщества и вооруженные группы для защиты. В Иране же представления о безопасности тесно переплетены с культурными и религиозными установками. Государственные регламенты и нормы формируют понимание угроз: некоторые граждане ощущают порядок и безопасность благодаря строгим правилам со стороны правительства, в то время как другие воспринимают это как репрессии и нарушение личных свобод. Поэтому анализ влияния культурных особенностей на восприятие безопасности важен для понимания современных социальных процессов [3, p. 37].

Безопасность – это обширное понятие, охватывающее физические, психологические и социальные аспекты жизни человека. Известный американский психолог А. Маслоу относил ее к базовым человеческим потребностям [4, с. 63].

Восприятие безопасности – это субъективное ощущение индивида или группы относительно своей защищенности от внешних опасностей. Культурные различия в этом восприятии особенно важны в условиях глобализации. Одинаковые угрозы могут интерпретироваться разными культурами противоположно, порождая конфликты. Учет этих различий способствует более эффективному обеспечению безопасности и снижению напряженности. То, что для одной группы представляет угрозу, для другой может быть нормой.

Представители одной культуры могут оценить физическую безопасность, в то время как для представителей другой культуры в приоритете психологическое благополучие. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах, где наблюдается высокий уровень экономической стабильности и низкий уровень преступности, безопасность часто ассоциируется с психологическим комфортом, устойчивостью социальной среды и доверием к государственным институтам [5]. Это контрастирует с ситуацией в конфликтных зонах.

В обществах, фокусирующихся на физической безопасности, люди ценят защиту жилища и семьи, считая внешние угрозы главной проблемой. В Йемене, где гражданская война вызвала гуманитарный кризис, приоритетом является физическая неприкосновенность и доступ к базовым потребностям (вода, еда, медицина) [3, р. 63].

Напротив, в обществах, где стабильность и мирное сосуществование являются нормой, безопасность может определяться более гибко и рассматриваться как многогранная концепция, включающая культурные и социальные аспекты. В Омане, который известен своей политической стабильностью, нейтралитетом и мирной внешней политикой, безопасность воспринимается не только как отсутствие внешних угроз, но и как гармония внутри общества. Страна делает акцент на сохранении традиций, социальной сплоченности и культурного наследия, укрепляя доверие и стабильность [6].

Следовательно, культурные различия создают вариативность в восприятии безопасности, что требует их учета при разработке стратегий безопасности и социальной политики. Понимание культурного контекста позволяет лучше удовлетворять потребности сообществ и укреплять их безопасность в соответствии с их ценностями и историей (таблица).

Социокультурные факторы и их влияние на восприятие безопасности туристов

Аспект	Характеристика	Влияние на восприятие безопасности туристов
Культурные нормы	Усваиваются через социализацию, включают поведение, коммуникацию, социальные ожидания	<ul style="list-style-type: none"> – Туристы ориентируются на принятые в стране пребывания нормы, ощущают себя комфортнее; – незнание местных норм может вызвать чувство неуверенности и отдаленности
Религиозные убеждения	Формируют законы, социальные практики и идентичность (например, нормы поведения, дресс-код)	<ul style="list-style-type: none"> – В странах с сильным религиозным влиянием туристы прислушиваются к ограничениям. Это либо дает ощущение порядка и предсказуемости, либо создает страх непреднамеренного нарушения правил
Идентичность	Чувство принадлежности к группе через язык, религию, историю, традиции	<ul style="list-style-type: none"> – Групповые туры создают «свой круг» → коллективное ощущение безопасности; – в странах с сильным национальным самосознанием туристы чувствуют поддержку со стороны местных при проявлении вежливости или соблюдении традиций

Аспект	Характеристика	Влияние на восприятие безопасности туристов
Ценности	Цели общества: экономический успех, знания, социальная гармония, стабильность	<ul style="list-style-type: none"> – В туристических дестинациях, ориентированных на семейный отдых (ценность «социальная гармония»), создаются безопасные парки, аттракционы, медицинские пункты → туристы чувствуют защиту; – в экотуризме (ценность «сохранение природы») высокие экологические стандарты воспринимаются как гарантия ответственности и надежности
Институты	Формальные (законы) и неформальные (обычаи) правила, регулирующие общество	<ul style="list-style-type: none"> – Надежная полиция в туристических зонах повышает доверие: туристы знают, что могут обратиться за помощью; – в странах со слабыми институтами туристы опираются на гидов и локальные сообщества, чтобы чувствовать себя в безопасности

Источник: [1; 2].

Религиозный туризм, древнейшая форма путешествий, остается крайне востребованным на Ближнем Востоке и является важной составляющей экономик стран региона. Его потенциал напрямую зависит от способности сочетать аутентичность традиций с глобальными стандартами безопасности и комфорта.

Религиозные ритуалы в регионе часто служат механизмом обеспечения безопасности. Организация хаджа в Мекке – пример сложной системы управления рисками:

регулирование потоков паломников, технологический мониторинг, строгий график ритуалов минимизируют давку и конфликты. Для верующих эти меры – часть сакрального опыта, усиливающая защищенность. Однако для внешних наблюдателей, особенно немусульман, подобная регламентация создает образ «закрытости», что контрастирует с реальной статистикой: приблизительно 25 % всех туристов в мире приходится на религиозные объекты региона [7].

Концепция «гостеприимства», исторически связанная с обязанностью защиты гостя, трансформируется в современных условиях. В ОАЭ это проявляется в создании специализированных служб, обученных нормам шариата, что позволяет туристам чувствовать себя комфортно в рамках местных традиций. В Иордании безопасность для христианских паломников у библейских памятников обеспечивается через взаимодействие с местными общинами. Небольшие христианские общины в Мадабе и на горе Небо принимают гостей, знакомят их с бытом и традициями, что снижает недоверие и формирует атмосферу взаимоуважения [8]. Такое неформальное общение побуждает местных жителей оперативно сообщать властям о подозрительных событиях, так как они лично знают паломников и заинтересованы в их безопасности.

Ключевой парадокс развития религиозного туризма на Ближнем Востоке – поиск баланса между религиозными нормами и ожиданиями международных туристов. В Иране, например, посещение шиитских святынь сопровождается строгими правилами: запрет на фотосъемки в зонах молитв, обязательное ношение хиджаба для женщин, разделение пространств для мужчин и женщин. Эти меры, направленные на сохранение духовной аутентичности, ограничивают приток туристов, не готовых к подобным ограничениям, несмотря на историческую ценность объектов [9].

Экономическое значение религиозного туризма вынуждает страны внедрять инновации, не отказываясь от

традиций. Саудовская Аравия, получающая миллиарды долларов от хаджа, инвестирует в инфраструктуру, но ограничивает доступ немусульман к святыням, сужая туристический потенциал. ОАЭ применяют иную стратегию, совмещая религиозный и элитарный туризм: мечеть шейха Зайда в Абу-Даби открыта для посетителей всех конфессий, а экскурсии включают лекции о межрелигиозном диалоге, формируя образ толерантности и безопасности [10].

Однако подобные инициативы нередко вызывают сопротивление консервативных групп. Например, реставрация синагог в Абу-Даби для привлечения еврейских туристов критикуется как «искусственная» в преимущественно мусульманском регионе.

Также религиозный туризм на Ближнем Востоке имеет двойственные последствия. С одной стороны, он способствует межкультурному диалогу. В Ливане гиды, рассказывающие об общей истории христианских и мусульманских святынь, разрушают стереотипы, а в Иране мастер-классы по каллиграфии коранических текстов становятся мостом между посетителями и местной культурой.

С другой стороны, коммерциализация сакральных пространств ведет к утрате аутентичности. В Вифлееме сувенирные лавки у церкви Рождества Христова превращают святыню в рыночную площадь, вызывая недовольство верующих. В Каире развитие туристической зоны вокруг мечети Аль-Азхар провоцирует рост цен на жилье и вытеснение местных жителей, обостряя конфликт между экономической выгодой и социальной справедливостью [11].

Таким образом, восприятие безопасности в сфере религиозного туризма на Ближнем Востоке – это динамичный поиск компромисса между традицией и модернизацией. Инвестиции в инфраструктуру и инновационные решения могут снизить риски, способствуя устойчивому развитию. Ключевым условием успеха является вовлечение местных сообществ в процесс принятия решений: только их участие гарантирует, что меры безопасности не приведут к изоля-

ции, а обеспечат баланс между духовными ценностями и экономическими интересами.

Библиографический список

1. Tylor, E. B. Primitive culture: Researches into the development of mythology, philosophy, religion, language, art and custom / E. B. Tylor. – New York : Henry Holt and Company, 1889. – 417 p.

2. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

3. Regional Security in the Middle East: Sectors, Variables and Issues / Ed. by B. Koch, Y. A. Stivachtis. – Bristol : E-International Relations, 2019. – ix, 230 p. – URL: <https://www.e-ir.info/wp-content/uploads/2020/05/Regional-Security-in-the-Middle-East1-E-IR.pdf> (date of access: 05.02.2025)

4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

5. Никитина, А. Безопасность в ОАЭ для туристов / А. Никитина // Tranio. – 11.07.2024. – URL: <https://tranio.ru/articles/bezopasnost-v-oe/> (дата обращения: 03.02.2025).

6. Юрченко, В. П. Оман: национальная безопасность / В. П. Юрченко // Институт Ближнего Востока. – 14.12.2004. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3398> (дата обращения: 03.02.2025).

7. Управление потоками людей во время хаджа и умры // Saudipedia – URL: <https://saudipedia.com/ru/article/118/> (дата обращения: 11.03.2025).

8. In Jordan, a Community Disrupted Awaits Travel's Return / Y. Denisyuk // Condé Nast Traveler. – 01.05.2024. – URL: <https://www.cntraveler.com/story/in-jordan-a-community-disrupted-awaits-travels-return> (date of access: 05.02.2025).

9. Кириченко, И. Иран: страна, где ограничения определяют повседневность / И. Кириченко // GPVN. – 22.06.2025. – URL: <https://gpvn.ru/65999> (дата обращения: 27.06.2025).

10. Bandial M.A. How Saudi Arabia is turning religious tourism into a growth engine / M. A. Bandial // Salaam Gateway. – 27.06.2025 – URL: <https://salaamgateway.com/story/how-saudi-arabia-is-turning-religious-tourism-into-a-growth-engine> (date of access: 28.06.2025).

11. Budovich, L. S. The impact of religious tourism on the economy and tourism industry / L. S. Budovich // HTS Theological Studies. – 2023. – Vol. 79, N 1. – URL: <https://doi.org/10.4102/hts.v79i1.8607> (date of access: 05.02.2025).